

РУССКИЙ СЪВЕРЪ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕДНЕВНО.

кроме дней послѣ праздничныхъ.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ:

Вологда, Б. Обуховская ул., д. Скородумова.

Телефонъ № 216.

Цѣна отдѣльнаго № въ розничной

продажѣ 3 коп.

Личныя объясненія въ редакціи ежедневно отъ 12-ти до 2-хъ часовъ дня, кроме праздниковъ.

Подписка принимается въ редакціи газеты и въ книжной торговлѣ Е. Мяснишева (Александровскій садъ).

Рукописи, признанныя неудобными для печати, не возвращаются. Принятая статья редакціи имѣетъ право исправлять и сокращать. Статьи, присланныя безъ обозначенія гонорарныхъ условій, считаются безплатными. Не разборчивыя рукописи не читаются.

На присланные вопросы редакція отвѣчаетъ въ почтовомъ ящикѣ газеты, кромѣ случаевъ, требующихъ сохранения тайны.

Плата за объявленія. За строку пята или занимаемое ею мѣсто на 4-й страницѣ 1 разъ 10 коп., остальные по 5 коп. каждый. На 1-й страницѣ вдвое дороже.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:		безъ пересылки и доставки.	
За годъ	4 р.	—	к.
" 11 мѣс.	3 "	75 "	"
" 10 "	3 "	50 "	"
" 9 "	3 "	25 "	"
" 8 "	3 "	—	"
" 7 "	2 "	85 "	"
" 6 "	2 "	50 "	"
" 5 "	2 "	20 "	"
" 4 "	1 "	75 "	"
" 3 "	1 "	40 "	"
" 2 "	—	90 "	"
" 1 "	—	50 "	"

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:		съ пересылкой и доставкой.	
За годъ	4 р.	—	к.
" 11 мѣс.	3 "	75 "	"
" 10 "	3 "	50 "	"
" 9 "	3 "	25 "	"
" 8 "	3 "	—	"
" 7 "	2 "	85 "	"
" 6 "	2 "	50 "	"
" 5 "	2 "	20 "	"
" 4 "	1 "	75 "	"
" 3 "	1 "	40 "	"
" 2 "	—	90 "	"
" 1 "	—	50 "	"

Вологда 26 июля 1908 г.

Слово „миръ“ начинаетъ надобдѣть, ибо имъ слишкомъ злоупотребляютъ. Послушать современныхъ ораторовъ, такъ можно подумать, что человечество существуетъ исключительно для поддержанія мира и всѣ его усилія направлены только къ возвышеннои цѣли устройства себѣ мирнаго прозябанія на землѣ. Ради поддержанія мира спускаются на воду чудовищныя „Дреднауты“, совершаются взрывчатые вещества и тратятся миллиарды на армію и флотъ, ради того же мира гуляетъ по Тихому океану американская армія и англійскій флотъ дѣлаетъ репетицію войны съ Германіей.

Кого и зачѣмъ думаютъ обманывать политическіе ораторы своими рѣчами о мирѣ? Вѣдь война явленіе роковое, а не волевое, и болтовня на конгрессахъ мира и на гаагской конференціи не пердѣлаетъ человеческой природы и не устранимъ изъ нея инстинктивнаго стремленія къ борьбѣ и войнѣ, вложеннаго въ насъ самой природой. Наконецъ, еще большой вопросъ, былъ бы вѣчный миръ благомъ или несчастьемъ человечества.

Малая война людей другъ съ другомъ и пожараніе слабѣйшихъ сильнѣйшими производится неустанно во время самаго глубокаго мира. Эта малая война принимаетъ иногда характеръ очень большой, для нея формируются цѣлыя дружины и пускается въ ходъ терроръ. Если бы можно было точно высчитать тѣ потери, которыя несетъ человечество въ этой ежедневной малой войнѣ, то онѣ затмили бы своей грандиозностью результаты великихъ войнъ съ ихъ пушками и минами.

Разница лишь въ томъ, что большія войны всетаки ведутся съ соблюденіемъ хоть въ некоторомъ подобіи человечности, а въ малой войнѣ всѣ средства считаются дозволенными; въ великой войнѣ побѣждаютъ сильные, храбрые и умные, т. е. лучшіе, а въ войнѣ малой одолеваетъ болѣе беззащитный, болѣе свободный отъ всякихъ нравственныхъ узъ.

Лучшія свойства человеческой природы развертываются въ полномъ блескѣ на поляхъ битвы великой войны и исторія войнъ полна подвигами героизма, самоотверженія, вѣрности долгу и любви къ родинѣ. А въ ежедневной нашей малой войнѣ мы видимъ только цѣлый океанъ людской злобы, подлости, безграничнаго эгоизма и жалкой трусости.

Энергія человечества питается войной, которая рождаетъ героевъ и пробуждаетъ въ душахъ людей тѣ чувства, безъ которыхъ они были бы недостойны имени людей, а жестокая, безжалостная и въ тоже время мелочная борьба за существованіе принижаетъ человеческое достоинство, рождаетъ сухихъ, черствыхъ эгоистовъ съ низкими, подлыми душонками, кото-

рыхъ конечно страшать кровавыя поля битвы, гдѣ требуются давно исчезнувшія у нихъ благородныя качества воиновъ. И въ угоду этимъ слякотнымъ трусамъ всѣ политическіе ораторы распинаются за миръ, подъ сѣнью котораго дѣлаетъ такіе блестящіе усилія моральное разложеніе человечества и погруженіе его въ грязное болото мелкихъ плутней на „экономической“ почвѣ.

Чѣмъ думаютъ наши пацифисты замѣнить войну? Разбирательствомъ дѣла у гаагскаго мирового? Но вѣдь судить можно только тогда, когда имѣешь силу привести приговоръ въ исполненіе, а законѣ въ жизни народовъ бывають такія положенія, когда нарушеніе чужихъ юридическихъ правъ является для націи вопросомъ жизни и — ужъ тутъ не помогутъ никакіе суды — вопросъ будетъ разрѣшенъ только мечемъ.

Вѣчный миръ на землѣ — это недостижимый идеалъ всѣхъ трусовъ, ибо лишь при такомъ мирѣ они не только сравняются съ храбрыми, но могутъ и господствовать надъ ними. Примѣръ налицо: въ малой войнѣ евреи поворачаютъ миръ и обращаютъ въ рабовъ своего капитала великія и сильныя націи, а выступите противъ Израиля съ оружіемъ — и не только его власть, но и онъ самъ исчезнетъ безслѣдно подъ натискомъ арыйскаго снла. Всѣ народы умирали, какъ только пропадали у нихъ способность къ войнѣ, какъ только вѣчный миръ дѣлался ихъ идеаломъ, и самъ великій Римъ погибъ вѣдь потому, что утратилъ боевой духъ и отдалъ свой мечъ въ руки варваровъ.

Проповѣдь вѣчнаго мира — это проповѣдь самоубійства, и, къ сожалѣнію, она ведется среди самаго талантливаго, самаго благороднаго и сильнаго изъ человеческихъ племенъ. Горе будетъ арыскому племени, если оно дастъ себя обмануть этой лицемерной проповѣдью и забудетъ свою роль господина и владыки надъ другими народами, свое прирожденное право держать въ рукахъ скипетръ и мечъ.

ТЕЛЕГРАММЫ

С.-Петербург. Телеграфнаго Агентства.

ПЕТЕРБУРГЪ. 24 июля состоялось подписаніе и обмѣнъ нотъ между министромъ иностранныхъ дѣлъ и японскимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ относительно разграниченія русскихъ и японскихъ владѣній на Сахалинѣ, въ силу второй дополнительной статьи портсмутскаго договора. Нотами этими отъ имени правительства утверждаются акты и карты разграниченія, составленныя особой смѣшанной комиссіей подъ предсѣдательствомъ съ русской стороны полковника Дилеева, а съ японской ге-

нераль-майора Осима. Комиссія обозначила также демаркаціонную линію на мѣстахъ постановки постоянныхъ пограничныхъ знаменъ. Согласно предварительному уговору между обоими правительствами, подобный обмѣнъ нотъ долженъ былъ въ тотъ же день быть произведенъ въ Токио.

Управляющій жежевою частью министерства юстиціи сенаторъ Чаплинъ, командированный съ Высочайшаго соизволенія въ нѣкоторыя губерніи для ревизіи постановки землемѣрной части и землеустроительныхъ комиссій, 24 июля отбылъ изъ Петербурга.

Помощникъ управляющаго земскимъ отдѣломъ министерства внутреннихъ дѣлъ Стефановичъ командированъ въ Кіевскую и Могилевскую губерніи для ревизіи мѣстныхъ крестьянскихъ учреждений.

Членъ состоящаго при земскомъ отдѣлѣ присутствія по крестьянскимъ дѣламъ губерніи царства Польскаго Курьяновъ командированъ въ Радомскую, Люблинскую и Сувальскую губерніи для ревизіи мѣстныхъ крестьянскихъ учреждений.

Въ земскомъ отдѣлѣ организованы испытанія лицъ, желающихъ занять должность комиссара въ губерніяхъ Привислинскаго края.

Вице-директоръ канцеляріи государственнаго контроля Ларионовъ назначенъ директоромъ этой канцеляріи.

Почетитель дѣтскихъ пріютовъ вѣдомства учреждений Императрицы Маріи докторъ римскаго права Соколовскій назначенъ почетителемъ Харьковскаго учебнаго округа.

Предсѣдатель люблинскаго окружнаго суда Кудринъ назначенъ предсѣдателемъ петербургскаго окружнаго суда.

ПЕТЕРБУРГЪ. Главнымъ управленіемъ земледѣлія по соглашенію съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ разрѣшенъ всероссійскій съѣздъ лѣсовладѣльцевъ, лѣсничихъ и лѣсныхъ хозяевъ въ августѣ 1909 года въ Тулѣ.

Государю имѣлъ счастье представляться російскій посолъ въ Константинополь Зиновьевъ.

Комиссія для борьбы съ чумой сообщаетъ, что на прибывшемъ въ Одессу 19 июля изъ Яффы пароходѣ обнаруженъ подозрительный по чумѣ случай заболѣванія. Больная, возвращающаяся изъ Иерусалима богомолка, помѣщена въ изоляціонномъ баракѣ одесской морской врачебно наблюдательной станціи, а бывшіе на пароходѣ пассажиры и судовая команда подвергнуты трехдневной обсерваціи на суднѣ, которое вмѣстѣ съ багажемъ пассажировъ подвергнуто тщательной дезинфекціи. Больная теперь на пути къ выздоровленію.

ОДЕССА. Въ кафедральномъ соборѣ совершенно отпѣваніе тѣла народнаго пѣвца Агренева-Славянскаго. Подъ звуки похороннаго марша, военнаго оркестра,

въ присутствіи многочисленной толпы, гробъ съ прахомъ покойнаго вынесенъ на рукахъ командующимъ войсками, генералъ-губернаторомъ и прочими начальствующими. Покойный будетъ погребенъ въ Ялтѣ.

СИМФЕРОПОЛЬ 23 июля на станціи Бахчисарай произошелъ большой пожаръ, истребившій половину расположеннаго подлѣ вокзала пагутажа и много разнаго товара. Вокзалъ удалось отстоять.

КАЛУГА. Обнаружена и арестована тайная типографія, печатавшая газету калужскаго комитета социаль-демократической партіи. За работой арестовано трое.

КІЕВЪ. Миссіонерскій съѣздъ призналъ необходимымъ для противо-католической миссіи по возможности предотвращать посѣщеніе православными костеловъ, ввести торжественное отлученіе отъ церкви или преданіе анафемѣ уклонившихся, просить о введеніи въ западномъ краѣ одного восточнаго календаря, привлечь въ миссіонерской дѣятельности монастыри западнаго края, для чего жедательно устройство въ мужскихъ монастыряхъ типографій для печатанія противо-католической литературы, а также пріютовъ и школъ для воспитанія дѣтей, больницъ и богадѣленъ. Необходимо также оказаніе помощи крестьянамъ въ ихъ религіозныхъ и экономическихъ нуждахъ.

Для противопротестантской постановлено принять за основаніе мѣры, выработанныя для противо-католической миссіи и далѣе признано необходимымъ присоединить въ финляндской епархіи корельскіе приходы, выдѣлить корельскую миссію изъ общепархіальной подъ руководствомъ синодальнаго миссіонера, учредить миссіонерскіе станы окружныхъ миссіонеровъ, устроить учительско-псаломщическую школу въ финляндской епархіи и второклассную школу съ учительско-миссіонерскимъ курсомъ въ селѣ Ухтѣ архангельской Карелии, открыть церковноприходскіе школы въ русской Карелии, распространить положеніе о содержаніи духовенству на русскую Карелию, распространить положеніе о церковно-приходскихъ школахъ на финляндскую Карелию, немедленно увеличить содержаніе духовенству русской Карелии до размѣровъ, какъ въ Прибалтійскомъ краѣ, повысить содержаніе преподающимъ въ церковно-приходскихъ школахъ русской и финляндской Карелии до 400 рублей, увеличить число церквей, учредить должности катехизаторовъ и такъ далѣе.

Заслушавъ докладъ варшавскаго миссіонера о маріавитскомъ движеніи среди католиковъ западнаго края съѣздъ призналъ движеніе имѣющимъ оградныя створны.

ДОНАДЕШИНГЕНЪ. Пожаромъ уничтоженъ почти весь городъ, 400 семействъ лишились крова, погубило много имущества и скота.

КОПЕНГАГЕНЪ. Получены свѣдѣнія,

что руководитель гринландской экспедиции Эрихсен, увеселенный на льдине, погиб от голода.

ТЕГЕРАНЪ. Вестъ въ турецкомъ посольствѣ окончился безрезультатно и посольство очищено. Шахъ развѣшилъ бывшему редактору либеральной газеты „Педасатанъ“ возобновить издание.

БЪЛГРАДЪ. Скупщина приступила къ обсужденію торговаго договора съ Австро-Венгріей.

СТОКГОЛЬМЪ. Вчера король принималъ въ продолжительной аудіенціи статъ-секретаря фонъ Шена, а днемъ фонъ-Шенъ имѣлъ продолжительное совѣщаніе съ министромъ иностранныхъ дѣлъ Тролле.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. Кабинетъ образованъ Кіамилемъ-пашей и новый списокъ министровъ немедленно представленъ на утвержденіе султана.

По консульскимъ свѣдѣніямъ изъ Салоники до настоящаго времени сложилъ оружіе 50 болгарскихъ, 18 греческихъ, 4 сербскихъ, 3 — валахскихъ банды.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. Ночью арестованы министры внутреннихъ дѣлъ и морской губернаторъ Перы, генералъ Зеки и Риза, камергеръ Разибъ и астрологъ султана. Аресты приписываютъ давленію младотурецкаго комитета. Великимъ визиремъ назначенъ Кіамиль-паша, бывший министромъ безъ портфеля. Младотурецкій комитетъ намѣчалъ кандидатами на постъ великаго визира министра просвѣщенія Хавя-бея или македонскаго генерала губернатора Хильми-пашу.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. Доставленнымъ съ соблюденіемъ обычной церемоніи въ Петру указомъ Кіамиллю-пашѣ поручается составить министерство. Въ мѣстѣ съ тѣмъ объявлено, что бывший шейхъ-уль-исламъ, тоже подавшій въ отставку, остается въ должности. Всѣ министры, не исключая военнаго и морского, назначаются великимъ визиремъ. Этимъ сдѣлана уступка младотурцамъ. Указомъ возлагается также на Кіамиль-пашу обязанность работать надъ укрѣпленіемъ прогресса страны и счастья народа. Списокъ новыхъ министровъ будетъ опубликованъ завтра. Англійскій посолъ сэръ Лоутеръ вручилъ султану вѣрительныя грамоты и изъяснилъ ему сущность ихъ.

Дмитрій Александровичъ Агреневъ-Славянской.

10 июля въ Рущукѣ, послѣ трудной операціи, скончался въ городскомъ госпиталѣ Дмитрій Александровичъ Славянской. Подробности о его болѣзни пока еще не получены въ Петербургѣ. Вѣроятно, болѣзнь была тяжелая, если Славянской все еще находился за границей, въ маленькомъ дунайскомъ городѣ. Его послѣдняя побѣда по балканскимъ государствамъ и Австріи, начавшаяся въ февралѣ нынѣшняго года, должна была быть давно кончена. Онъ намѣревался вернуться къ себѣ въ Ягту, гдѣ жилъ послѣдніе годы и, проведя тамъ лѣто, приготовиться къ концертамъ, предполагавшимся въ Петербургѣ и Москвѣ въ декабрѣ нынѣшняго года. Имъ Славянской хотѣлъ закончить свою 50-лѣтнюю артистическую дѣятельность, затѣмъ уйти на покой, предоставивши дальнѣйшую работу свѣжимъ силамъ на томъ поприщѣ, на которомъ онъ столько лѣтъ трудился неустанно. Судьба, однако рѣшила иначе: ему не пришлось не только проститься съ Петербургомъ и Москвой, но даже и умереть на родинѣ. Не пришлось сойти среди сочувствія земляковъ, на что онъ имѣлъ право рассчитывать, какъ всякій человѣкъ, честно отдавшій родинѣ свою жизнь и свои помыслы.

Славянской давно прихварывалъ; не столько годы сколько огорченія пошатнули его крѣпкое здоровье. Его карьера вовсе не была успана розами, какъ можно было бы предполагать. Има его въ теченіе послѣднихъ 40 лѣтъ находилось на столбахъ русскихъ газетъ, но слѣдуетъ сказать, что добрая половина этихъ газетныхъ статей приносилась ему лишь огорченія. Оставляю въ сторонѣ отъявы объ его артистической дѣятельности, которые могли быть справедливы, или

Ильдивъ-вюска прослѣдовалъ въ Порту, гдѣ сдѣлалъ вивить новому великому визирю. Толпа провожала его кликами „да здравствуетъ Англія, да здравствуетъ свобода“.

БЕРЛИНЪ. По свѣдѣніямъ газетъ, частная подписка въ пользу сооруженія воздушнаго шара системы Цепелана дала уже 1.300.000 марокъ, нѣкоторые лица подписывали по 100.000 марокъ.

Телеграфируютъ изъ Каира, что партія реформы, руководимая Али-Юсуфомъ, требуетъ отъ хедива дарованія Египту конституціи.

На первомъ общемъ собраніи конгресса историческихъ наукъ, предсѣдательствовалъ Лоппо-Данилевскій. Первую рѣчь произнесъ посолъ Соединенныхъ Штатовъ Гидль, говорившій объ этическихъ задачахъ исторіа. Число участниковъ конгресса превышаетъ тысячу.

БЕРЛИНЪ. Англійское правительство сообщило германскому, что оно намѣрено выждать дальнѣйшаго развитія дѣлъ въ Македоніи и потому пока формально снимаетъ съ очереди свое предложеніе о летучей колоніи. Объ этомъ сообщено всѣмъ державамъ. Здѣсь ожидается тоже въ ближайшемъ будущемъ со стороны Россіи.

Всѣ газеты посвящаютъ передовыя статьи гибели аэростата Цепелана, высказывая сожалѣніе о трагической судьбѣ изобрѣтателя и обѣщая ему участіе и поддержку всей Германіи. Изъ очень многихъ городовъ Германіи сообщаютъ объ учрежденіи комитетовъ по сбору пожертвованій на постройку аэростатовъ системы Цепелана.

„Франкфуртской газетѣ“ сообщаютъ изъ Виннипега, что 22 июля объявлена забастовка всѣхъ машинистовъ и мастеровъ канадской тихоокеанской желѣзной дороги. Опасаются серьезныхъ нарушеній правильнаго движенія на дорогѣ.

Открылся международный конгрессъ историческихъ наукъ. Конгрессъ былъ открытъ рѣчью профессора фона-Козера. Присутствовали представители императора Вильгельма. Статсъ-секретарь Ветмангольверъ привѣтствовалъ членовъ конгресса отъ имени германскаго правительства. На конгрессѣ принимаютъ участіе русскіе профессоры и ученые и однимъ изъ по-

не справедливы, смотря по тому, кто ихъ давалъ—понимающій человѣкъ или невѣжда. Но газетѣ не переменились взгляды въ его частнаго дѣла, сочиняя при этомъ напропалую, передавая въ извращенномъ видѣ доходившіе до нихъ слухи. Одно время точно казая-то полоса напла на Славянскаго. Слетѣтныи сообщали, то объ эксплуатаціи имъ своего хора, то рассказывали о голодѣ его хористовъ и о томъ, что онъ не платилъ имъ денегъ, то о варварскихъ истязаніяхъ имъ малолѣтнихъ пѣвчихъ и т. д. и т. д. Не было такой выдумки, которую не пустили бы въ ходъ относительно Славянскаго. Изъ далекаго захолустья Россіи, или изъ-за границы, гдѣ онъ находился, онъ не могъ даже отвѣчать на всѣ касавшіяся его злостныя выдумки. Всѣ эти выдумки отражались на его здоровьи. Если бы Славянской занималъ какое-нибудь офиціальное положеніе, то, конечно, онъ избѣгъ бы многихъ неприяностей и сохранилъ бы здоровье. Но онъ нивкуда не пристроился, покровительства вліятельныхъ лицъ не искалъ, надѣясь на значеніе того, что дѣлалъ. Безъ покровительства же въ Россіи ничего нельзя сдѣлать, даже и теперь. Лицо, близкое къ нему, писалъ мнѣ лѣтъ пять назадъ по поводу грустнаго положенія, въ которомъ очутился Славянской на старости лѣтъ. Тогда онъ заболѣлъ тяжелой формой неврастенія, которая сильно измѣнила этого бодрого человѣка. Онъ сталъ было совершенно безучастнымъ ко всему, какъ всѣ хворящія этой болѣзнію, трудно поддающейся леченію, такъ какъ она коренится на чисто психическихъ основахъ. Вотъ что тогда мнѣ писали:

„Болѣзнь Славянскаго отъ переутомленія и неврастенія въ сильнѣйшей формѣ. Очень естественно, что проработавъ безъ усталости полстолѣтія, пять лѣтъ военной службы въ гусарахъ, причемъ Дмитрій

четныхъ президентовъ конгресса избранъ приватъ-доцентъ петербургскаго университета академикъ Лаппо-Данилевскій.

ПАРИЖЪ. На приѣмѣ оттоманской лиги „Гурджи“, поднесшей адресъ отъ имени турецкой колоніи въ честь Франціи, Клемансо выразилъ отъ имени правительства сочувствіе новому режиму въ Турціи и сказалъ, что Турція можетъ рассчитывать на моральную поддержку Франціи.

ВѢНА. Телеграфируютъ изъ Константинополя, что султанъ отправилъ министра иностранныхъ дѣлъ и оберъ-церемонійстера въ пребывающимъ здѣсь греческимъ принцамъ, поручивъ высказать, что въ сожалѣнію, не можетъ принять ихъ въ виду министерскаго кризиса. Султанъ будетъ радъ, если они посетятъ его въ другой разъ. Принцы отбыли изъ Константинополя.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. Корреспондентъ петербургскаго агентства бесѣдовалъ въ редакціи турецкой газеты Серветифенунъ съ членами мѣстнаго младотурецкаго комитета единенія и прогресса. Отъ имени и уполномочія комитета на вопросы корреспондента агентства отвѣчалъ издатель Серветифенуна Иссанъ-бей. Сообщеніе Иссанъ-бея передается дословно и, конечно, отвѣтственность за высказанныя мысли остается на немъ. Иссанъ-бей заявилъ, что комитетъ стремится установить твердое правительство и поддерживать мирныя отношенія съ другими народами. Комитетъ понимаетъ, что Европа не можетъ сразу повѣрить турецкому обновленію, ибо до сихъ поръ она имѣла дѣло не съ государствомъ турецкимъ, а съ личной властью султана. Однако молодая Турція докажетъ свою искренность и Европа ей повѣритъ. Молодая Турція серьезно вступитъ на путь реформы и сама проведетъ реформы въ Македоніи, соблюдая полное равенство между народностями и полную свободу. Европа увидитъ и убѣдится въ безпозелности недоверія и не откажетъ въ уваженіи къ націи, которая будетъ имѣть на это полное право. Нашъ девизъ, сказалъ Иссанъ-бей, „свобода, равенство и гуманность“. Новый кабинетъ будетъ проченъ. Мы вѣримъ Кіамиллю, что онъ проведетъ конституцію. Никакихъ тре-

Александровичъ участвовалъ въ крымской кампаніи и затѣмъ 45 лѣтъ артистической дѣятельности,—начиная новое столѣтіе немислѣю, не будучи здоровымъ. Богатый человѣкъ до начала своей карьеры, онъ положилъ всѣ свои средства какъ и свою молодость на служеніе родинѣ возвращая въ жизни и къ свѣту русскую пѣсню, забытую и заблуденную моднымъ безпозеленнымъ вліаніемъ. Славянской служилъ четыремъ императорамъ и это, а равно и его 70-лѣтній возрастъ, даетъ ему право на отдыхъ. Тогда какъ многіе изъ его подражателей и послѣдователей въ получаютъ пенсіи и субсидіи, одинъ только Славянской—теперь самый старшій изъ русскихъ артистовъ, родоначальникъ русско-славянскаго хорового пѣнія, воскресившій съблудую старину былины съ ея сказочными героями, собиравшій еще во время турецкаго владычества и съ опасностью жизни въ славянскихъ земляхъ народная мелодія и первый принесшій ихъ въ Россію, одинъ не пользуется ничѣмъ. На собраніе народныхъ пѣсень потребовалось много денегъ. Онъ же субсидіи не получалъ, не то, что разные другіе записыватели ихъ, какъ напримѣръ Т. И. Филипповъ и его друзья. На его долю достался только одинъ трудъ возрожденія русской пѣсни со всѣми герміями, сопряженными съ этой великой задачей служенія народной культурѣ; его же послѣдователи пожинаютъ безъ труда то, что онъ сѣялъ. Кто станетъ отрицать, что нынѣшнему русскому музыкально-народническому направленію далъ толчекъ Славянской и его концерты? Въ 50 лѣтъ назадъ было иное направленіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ уже и тогда была другая бѣда: пѣсни уже тогда стали исчезать въ деревняхъ, замѣняясь произведеніями, перенесенными туда изъ лавейскихъ барскихъ домовъ, изъ городскихъ трактировъ, а отчасти и шарманками. Славянской вмѣстѣ со своей

бонави въ Европѣ мы теперь не представляемъ, а въ будущемъ она сама пойдетъ навстрѣчу намъ. Мы сильны и въ своемъ отечествѣ проведемъ все, что нужно.

ХОЛЕРА.

Въ Астраханской губерніи съ начала эпидеміи наблюдалось 105 заболѣваній и 40 смертныхъ случаевъ, въ т. ч. въ Астрахани заболѣло 73, умерло 28.

Въ Царицѣнѣ 21 июля 17 заболѣваній и умерло 10, а съ начала эпидеміи заболѣло 113, умерло 65.

Въ Саратовѣ всего заболѣло 18, умерло 2, въ Царицынскомъ уѣздѣ заболѣло 8, умерло 3.

„Изъ прошлаго цензуры“

Цензура возникла въ Россіи въ 1798 году. Въ указѣ императора Павла I-го, отъ 17 мая, между прочимъ, сказано: „Правительство во Франціи существующее, желая распространить безбожныя свои правила во всѣ устроенныя государства, ищетъ развращать сповѣданныхъ обывателей сочиненіями, наполненными зловредными умствованіями, стараясь разными образами разсеять общества, наполняя тѣмъ сочиненіями даже и газеты свои“... („Всемир. Вѣст.“, 1903 № 2).

Приводимъ образецъ отношенія цензуры къ печати начала XIX в. Въ 1830 г. цензоръ А. И. Красовскій не пропустилъ стихотворенія поэта В. Н. Омена, „Стансы въ Елизѣ“, снабдивъ его слѣдующими своими интересными примѣчаніями.

„О сладостно, влянусь, съ тобою, было жить, Сливая съ тобою всѣ мыслы, разговоры! Улыбку устъ твою, небесную, ловить“.

„Примѣй. цензора. Сильно сказано! Женщина недостойна, чтобы улыбку ея называть небесною“.

„О, дѣва милая! изъ смертныхъ всѣхъ лишь ты Подъ бурей страшною меня ты не покидала“.

женой записали тысячи пѣсень своими единоличными усиліями. За что же Славянскаго побили и обходятъ? Съ эту заброшенною пѣсню Славянской триумфально прошелъ по всему цивилизованному міру; отъ деревенской избы до царскихъ палатъ донесъ онъ ее на своихъ плечахъ. Неужели не признать такой заслуги? Неужели можно допустить, чтобы дѣятель, завывшій себя какъ собиратель и какъ глашатай соврѣннѣ народнаго творчества, выработавшій своими единоличными усиліями, несмотря на препятствія и громадныя затраты, одну изъ самыхъ плодотворнѣйшихъ вѣтвей культуры, неужели можно допустить, — говорю я — чтобы такой дѣятель, уже уставшій и состарившійся, началъ новое полустолѣтіе труда уже непосильнаго, имѣя еще нераспускаемую имъ 35 лѣтъ канцелу, и умеръ бы гдѣнибудь въ жалкой гостинницѣ провинціального городишка? Страхуюсь, что это тѣмъ и кончится“.

Предположенія автора письма оправдались, какъ мы теперь видимъ, болѣе того, чѣмъ онъ думалъ. Славянскому пришлось умереть даже и не въ жалкой гостинницѣ, а въ госпиталѣ чужого городишка. Оправившись отъ неврастенія, Славянской возобновилъ свою дѣятельность и довелъ ее какъ разъ до 50-лѣтней грани своего артистическаго поприща. Служба же его родинѣ продолжалась, включая его военную карьеру, 55 лѣтъ. Имѣя на плечахъ болѣе 75 лѣтъ, онъ продолжалъ подвергаться невгодамъ. Тотъ, кто не бывалъ на Балканскомъ полуостровѣ, не видаль его городковъ и мѣстечекъ, не можетъ имѣть понятія о тѣхъ неудобствахъ, которыя тамъ приходится выносить завязавшему челоуѣку. Съ самыми скромными требованіями можно иногда стать вступивъ передъ дѣятельностью этихъ городковъ. А когда приходится заблудиться не объ одномъ себѣ, а о 50—70 спутникахъ,

Невтрля рѣчамъ презрѣнной клеветы И повала, чего душа моя искала.

Прим. цензора. Должно сказать: чего именно?

Пусть зависть наливаетъ на меня свой ядъ,

Пускай злословія шипятъ языкъ презрѣнный,

Что въ мнѣны мнѣ людей? Одинъ твой гнѣвный взглядъ

Дороже для меня вниманья всей вселенной.

Слишкомъ сильно сказано, къ тому же вниманіемъ старійшихъ дорожить должно.

О, какъ бы я желалъ пустынныхъ странъ въ тишю,

Безвѣстный близъ тебя къ блаженству приучился,

И вроткою твоей мелодіею души

Во вворахъ дышущей безмолствуюя плѣнится.

Такихъ мыслей никогда разсчитывать не должно. Это значитъ, что авторъ не хочетъ продолжать своей службы, для того только, чтобы быть всегда съ своей любовницей.

О, какъ бы я желалъ всю жизнь тебе отдать

У ногъ твоихъ порой для пѣсней лиру строить!

Слишкомъ унижительно для нравственно чловѣка сидѣть у ногъ женщины.

Тебѣ лишь посвящать, разлуки не страшась,

Дыханье каждое и каждое мгновенье,

И сердцемъ близъ тебя, другъ милый, обновясь,

Въ улыбка устъ твоихъ печалей пить забвенья.

Всѣ сіи мысли противны нравственности.

Всѣ тайны желанья упреждать,

И на груди моей твою главу покоить.

Стихи чрезвычайно сладострастны.

(Записки и дневникъ А. В. Накитенко, стр. 498, СПб. 1904 г.)

Алевъ.

Въ «Русской Рѣчи» такъ описывается будущее путешествіе Милокова:

Мальбругъ въ походъ поѣхалъ. Петербургскія лѣвыя газеты наперерывъ печатаютъ сообщенія о грядущихъ странствованияхъ Милокова. «Вечеръ» сообщаетъ, что П. Н. Милоковъ уѣзжаетъ черезъ Вѣну въ Бѣлградъ, гдѣ пробудетъ одну недѣлю, откуда поѣдетъ въ Софію и Салоники. Милоковъ будетъ вмѣстѣ совѣщаніе съ выдающимися политическими дѣятелями по македонскому вопросу.

Султанъ ждетъ его—но не дожидается. Говорятъ, даже appetite потерялъ. Скоро ли,—спрашиваетъ,—приѣдетъ Павелъ Николаевичъ? Мнѣ съ нимъ о конституціи для моего гарема поговорить нужно. Всѣ одалиски объ автономіи заговорили и енуховъ не признаютъ. Иначе, говорятъ, забастуемъ. Мнѣ то, повелителю правобѣрныхъ, каково? Ахъ, что-жъ это Паша не ѣдетъ?

Оттуда Милоковъ отправится въ Германию, гдѣ подастъ совѣтъ Вильгельму относительно его отношеній въ Англіи. Потомъ направится въ Америку, гдѣ будетъ агитировать въ пользу кандидатуры на президентское кресло Мошья Сруля Каца, своего давнишняго пріятеля.

Въ Англію не заѣдетъ только потому, что англійскія эскадры на маневрахъ и Эдуардъ не можетъ встрѣтить его съ подобающимъ торжествомъ.

Затѣмъ, посѣтивъ микадо и посовѣтовавъ ему, «не зѣвать» на русскомъ тихоокеанскомъ побережьѣ, Паша Милоковъ отправится въ Іерусалимъ, гдѣ приметъ обрядъ обрѣзанія, поплечетъ у стѣнъ храма и будетъ провозглашенъ царемъ израильскимъ.

По сему поводу получить поздравленія отъ другихъ королеванныхъ особъ—владѣтельнаго графа Полусахалинскаго и повелителя судьбы Черноморской республики Юселя Пархъ-Амента.

Въ Персію не заѣдетъ—царь-царей отклонилъ посѣщеніе, мотачируя это своеобразно, но сильной фразой: «у меня и для своихъ каналовъ вислицъ не хватаетъ».

Впрочемъ, говорятъ, что можетъ и отбѣить свое рѣшеніе, если Милоковъ согласится быть посаженнымъ на воль.

Еврейскія газеты говорятъ, что Милоковъ съ негодованіемъ отказался отъ такой чести. По мнѣ,—говоритъ,—въ Россіи давно веревка плачетъ!

Затѣмъ онъ приметъ званіе почетнаго председателя международного общества по вывозу живого товара въ порты Америки и Европы.

Гол. Кавказа обращаетъ вниманіе на печальную особенность воспитанія юношества въ русскихъ ремесленныхъ кругахъ.

Владѣлецъ завода Ф. К. Санъ-Галли (въ Петербургѣ) къ тому времени какъ подросли его два сына, былъ уже колоссально богатъ и жилъ окруженный царскою роскошью; обучалъ онъ сыновей своихъ сначала въ средней, а потомъ въ высшей школѣ, но это ему нисколько не мѣшало, чтобы мальчуга, прийдя домой изъ школы и передѣвшись въ рабочія блузы, прежде всего, отправлялись на заводъ и отбивали тамъ положенное для нихъ урочное занятіе. И эта система создаетъ то, что со смертью владѣльца завода послѣдній не можетъ упасть въ смыслѣ достоинства его производства, а, напротивъ, имѣетъ всѣ шансы прогрессировать.

Наши же ремесленники, промышленники и т. д. держатся какъ разъ взгляда прямо противоположнаго: дѣтей своихъ они вслѣдствіи стараются отдавать отъ своего дѣла, которое, какъ будто, роняетъ ихъ достоинство; они непременно должны быть господами, т. е. адвокатами, чиновниками и т. п., и потому послѣдніе считаютъ для себя возможнымъ появляться на фабрикахъ и заводахъ исключительно съ цѣлью пропаганды революціонныхъ идей между рабочими, но отнюдь не для работы, которую считаютъ ниже своего достоинства.

Близжайшимъ результатомъ этого и получается такое положеніе вещей, въ силу котораго лучшей въ мірѣ сибирскій графитъ обрабатывается на иностранной фабрикѣ Фабера, основанной въ началѣ XVIII вѣка и продолжающей въ теченіе 200 лѣтъ оставаться въ роду того же Фабера.

Нельзя не сознаться, что такой взглядъ на дѣло приноситъ неизмѣримо больше пользы для дѣла, для отечества и даже для цѣлой Европы, чѣмъ наше вѣчное стремленіе куда-то выше собственнаго ларованія и сля.

Подарокъ Фальера. Г. Фальеръ поднесъ Наслѣднику Песаревичу замѣчательную игрушку—миниатюрную электрическую желѣзную дорогу. Но слово «миниатюрная» должно пониматься здѣсь лишь относительно, потому что означенная игрушка занимаетъ поверхность въ 15 квадратныхъ метровъ (5 метровъ длины и 3 метра ширины). На этой поверхности, изображающей красивую мѣстность, заканчивающуюся декорацией Дюньрхелскаго порта, расположенъ извилистымъ крохотный желѣзнодорожный путь, протяженіемъ въ 20 метровъ. На этомъ протяженіи расположены всевозможныя желѣзнодорожныя дополнителныя сооруженія: стрѣлки, диски, флабаумы, домики сторожей, товарныя станціи, склады, мостъ черезъ рѣку и т. д. Зданіе станціи—точная копія съ парижской gare du Nord. Даже красивыя электрическіе фонари этой станціи скопированы въ точности и, по желанію, зажигаются, какъ электрическіе фонари. Но настоящее чудо искусства представляетъ самъ поѣздъ, который движется по этому пути. Тутъ все имѣется: локомотивъ послѣдняго типа, вагоны, спальные вагоны и вагонъ-ресторанъ съ обѣдающими въ немъ буколками.

Съ миссіонерскаго съѣзда.

Прошло лишь нѣсколько дней со времени пріятія миссіонерскимъ съѣздомъ резолюціи относительно воспрещенія смѣшанныхъ браковъ, какъ у многихъ о.о миссіонеровъ невольно является сомнѣніе: добро ли они постановили? Правда, каноническія правила воспрещаютъ подобныя браки, но жизнь давно уже разбила эти запрещенія, и со времени Петра Велика-

когда не знаешь даже, какъ размѣстить ихъ сколько нибудь сносно, то затруднительность положенія еще болѣе уславляется; есть отъ чего потерять голову. Вѣроятно, Рущуцъ не лучше тѣхъ городовъ Болгаріи и Сербіи, которые маѣ приходилось видѣть, и какъ разъ въ такомъ городѣ Славянскому довелось умереть.

Карьера его поучительно иллюстрируетъ формализмъ нашей жизни. Въ началѣ царствованія Александра II «пробудились дремавшія народныя силы»,—какъ любить выражаться наша публицистика,—и только якобы правительственный гнетъ помѣшалъ развитію новыхъ теченій. Отрицать эти теченія вечно нельзя. Надо только сказать, что большинство, выразившее новыя идеи, само безъ всякихъ правительственныхъ понужденій бросило свои хорошие помыслы и не только постаралось пристроиться въ тепленькимъ мѣстечкамъ, но и забыли все то, о чемъ оно когда либо думало. Славянскій не принадлежалъ къ ихъ числу. Онъ могъ сдѣлать хорошую карьеру. Онъ былъ богатымъ помѣщикомъ, оставаясь на службѣ, могъ достигнуть завиднаго положенія. Какъ артистъ, онъ тоже имѣлъ передъ собой спокойную и выгодную карьеру. У него былъ прекрасный теноръ, онъ же дебютировалъ въ Берлинѣ на сценѣ королевской оперы, гдѣ его слышалъ тогдашній министръ двора графъ В. Адлербергъ, пригласившій его въ Маріинскій театр. Попалъ бы онъ въ любимцы Петербурга, какъ Сѣтовъ, и отлично бы потекла его жизнь. Но онъ именно вкусилъ новыхъ вѣяній и искренно имъ отдался, оставивъ имъ вѣрность до конца своей жизни. Его земляку Т. Филиппову, тоже тверитянину родомъ, народныя пѣсня помогали выдвинуться изъ скромнаго положенія учителя ржевскаго городского училища и достигнуть званія государственнаго контролера. Славянскаго, богатаго землевладѣльца, народная пѣсня

только лишь раззорила.

Но онъ искренно любилъ пѣсню, которой отдалъ жизнь, силы и свои средства, и вѣроятно не промѣнялъ бы свою карьеру на карьеру своего сородича: взгляды у обоихъ были разные. Для одного пѣсня была ступенью въ карьерѣ, для другого—цѣлью всей жизни. Т. Филиппову, потому что онъ былъ генералъ и властный чловѣкъ, всѣ листья. Объ его небольшомъ сборникѣ народныхъ пѣсенъ, гдѣ только напѣвы принадлежатъ ему, тогда какъ разработка сдѣлана совершенно другимъ лицомъ, въ печати говорилось съ такимъ подобострастіемъ, какъ будто этотъ сборникъ и не вѣсть что такое. Славянскаго—по крайней мѣрѣ въ извѣстной полосѣ его жизни—не ругали только лѣнными, а ужъ за его сборники доставалось ему не только отъ русскихъ музыкантовъ, но даже и отъ московскихъ нѣмцевъ. Такъ, покойный К. Альбрехтъ, издавшій сомнительный трехголосный сборникъ народныхъ пѣсенъ, съ жаромъ нападалъ на Славянскаго и его концерты въ московскихъ газетахъ. Находившійся подъ его влияніемъ молодой еще въ тѣ годы Чайковский тоже относился отрицательно въ Славянскому. На его отзывы и теперь еще ссылается часть нашей музыкальной печати, забывая, что Чайковский самъ не былъ авторитетомъ по народной пѣснѣ, хотя и чувствовалъ ее лучше, чѣмъ Альбрехтъ и нѣмецкая компанія, сидѣвшая тогда въ московской консерваторіи. Сверхъ того и Славянскій съ 70-хъ годовъ значительно умелъ впередъ, да и Чайковский, недолго державшій критическое перо въ своихъ рукахъ, давно бросилъ его. Много лѣтъ утело съ тѣхъ поръ, какъ написана строка Чайковскаго о Славянскомъ, на которой обыкновенно ссылаются.

Относительно собранія народныхъ пѣсенъ, Славянскій сдѣлалъ не менѣе, а пожалуй болѣе другихъ, чьи заслуги въ этой

области нигѣмъ не оспариваются. Въ письмѣ, приведенномъ мною выше, говорится о тысячахъ пѣсенъ, собранныхъ имъ. Здѣсь есть преувелченіе. Но если не тысячи, то сотни навѣрное записаны имъ. Сравнительно только небольшая часть ихъ напечатана. Огромное число ихъ, какъ мнѣ извѣстно, неиздано. Тѣ, которыя изданы, страдаютъ иногда слабой гармонической обработкой, въ особенности фортепіанное ихъ сопровожденіе, но это обстоятельство не умаляетъ ихъ цѣнности. Самые напѣвы представляются иногда рѣшительно драгоценными и новыми. Прежде всего они имѣютъ то преимущество, что записаны не на сѣхѣ, а на основаніи точнаго знакомства съ ними, чловѣкомъ, выросшимъ въ деревнѣ и проведшимъ въ ней добрую половину своей жизни. Когда была послана Русскимъ Географическимъ обществомъ—на широкія казенныя средства—первая пѣсенная экспедиція, во главѣ которой стояли покойный Дютшъ и г. Истоминъ, то досужими людьми было подсчитано, на основаніи официального маршрута экспедиціи, что она дѣлала по 300—400 верстъ въ сутки. Между тѣмъ, эта экспедиція ѣздила по такимъ глухимъ мѣстностямъ, какъ Олонецкая и Архангельская губерніи. Пѣсни записывались совершенно случайно—отъ ямщиковъ, везшихъ экспедицію, бабъ, перевозившихъ ее на лодкахъ и т. д. Можно себѣ представить, отъ какихъ случайностей зависѣли записи и сколько матеріала должно было ускользнуть отъ вниманія членовъ экспедиціи, лѣтвшихъ по глухимъ травамъ со скоростью курьерскаго поѣзда!

Ничего подбнаго не было у Славянскаго. И у себя въ деревнѣ въ Тверской губерніи, и странствуя по различнымъ краямъ Россіи, онъ имѣлъ полную возможность спокойно знакомиться съ тѣмъ матеріаломъ, который собиралъ и который ему представлялся. Онъ былъ дѣйствитель-

но опытный собиратель, и въ его записяхъ встрѣчаются любопытныя матеріалы. Онъ первый—и давно уже—обратилъ вниманіе на «сказателей» былинъ, между прочимъ на Рабинана и Ирину Федосову, которыхъ Географическое общество развѣдало черезъ Т. Филиппова и, кажется, г. Виноградова и представило Петербургу по крайней мѣрѣ черезъ 20 лѣтъ послѣ того, какъ записи былинъ, пѣсенъ и «вопей» были сдѣланы съ ихъ голоса Славянскимъ и его женою, и послѣ того, какъ эти Рабинанъ и Федосова выступали въ концертахъ Славянскаго.

Славянскій первый сталъ исполнять старыя былины, и въ его же сборникахъ онѣ появились впервые. Напримѣръ, былины о Чурилѣ Пленковичѣ, о Добрынь Никитичѣ, объ Ильѣ Муромцѣ, о Волгѣ и др. Были исполнены Славянскимъ раньше, чѣмъ онѣ появились гдѣ-либо въ печати. Въ его сборникѣ есть также былины XVI, XVII столѣтій, а можетъ быть и болѣе раннихъ вѣковъ,—не только былина о князѣ Михаилѣ Скопинѣ-Шуйскомъ, или о Кострюкѣ Кострюковичѣ, но даже былина о Ледовомъ побойщѣ, т. е. о побѣдѣ Александра Невскаго надъ шведами на Чудскомъ озерѣ въ апрѣлѣ 1242 года. Весь собранный имъ былинный матеріалъ конечно не разобранъ съ научной стороны; можетъ быть въ немъ найдутся завѣя-либо погрѣшности и искаженія, сдѣланныя въ видахъ новѣйшей гармоніи. Но развѣ сколько-нибудь научно исследованы былины, которыя мы видимъ въ любомъ другомъ сборникѣ русской пѣсни? Вообще Славянскій могъ ошибаться въ частностяхъ своихъ записей, но его опять позволялъ ему разбираться въ матеріалѣ, имѣвшемся у него подъ руками. Занятый постоянно практической дѣятельностью, приготовляя репертуаръ для путешествій своего хора, онъ не имѣлъ времени разбираться въ своемъ матеріалѣ съ теоретической сторо-

го такие браки совершались совершенно свободно под условием лишь, чтобы дети, рожденные от смешанных браков, были бы православными. Современный закон 17 апреля 1905 г. и это ограничение пало.

И вот теперь миссионерскому съезду пришлось в голову объявить смешанные браки воспрещенными. Къ чему? И ради чего? Ведь также запрещение не удержит желающих сочетаться, и получится одно из двух: или инославная сторона примет притворно православие и внесет в семью затаенную злобу въ насильно навязанной религии, или же православный брвчущийся перейдет въ инославие, и такимъ образомъ сама же православная церковь изгонитъ изъ своей ограды до сихъ поръ «вѣрную овцу».

Несомненно, Святѣйшій Синодъ, на утверждение котораго перейдутъ постановления всероссійскаго миссионерскаго съезда, отнесется иначе къ этому вопросу. Нельзя не отмѣтить, что мисіонеры Западнаго края, протоіерей Савва Потѣхинъ (іевскій) и о. Тимофей Трачъ (холмскій) горячо ратовали противъ подобнаго постановленія. Живя среди инославнаго населенія, они хорошо знакомы съ положеніемъ вопроса о смѣшанныхъ бракахъ и съ тѣмъ значеніемъ, которое они имѣютъ для мѣстнаго населенія. Но голоса ихъ не были услышаны, и вопросъ былъ рѣшенъ пріѣзжими изъ центральныхъ губерній, т. е. людьми, совершенно незнакомыми съ рѣшавшимся вопросомъ.

Въ качествѣ доводовъ противъ смѣшанныхъ браковъ указывали между прочимъ на то, что православные супруги нередко подвергаются угнетенію со стороны своихъ инославныхъ супруговъ. Но, во первыхъ, это не общее правило, требующее противодѣйствія общими мѣропріятіями, а во вторыхъ, противъ этого действительно тяжелого положенія есть радикальное средство, принятое уже мисіонерскимъ съездомъ, а именно разводъ по жалобѣ православнаго супруга на притѣсненіе инославнымъ.

На мѣстное общество постановленіе мисіонерскаго съезда о смѣшанныхъ бракахъ произвело весьма тяжелое впечатлѣніе. Его приравниваютъ къ неудач-

ному постановленію московскаго собора, 1620 года о перебриваніи католиковъ переходящихъ въ православіе. Это соборное постановленіе было скоро отмѣнено, какъ противорѣчащее интересамъ самаго православія, и вотъ спустя 300 лѣтъ издается почти что одинаковое постановленіе представителями русской церкви!

Въ то время какъ большинство комиссій мисіонерскаго съезда запяты разрѣшеніемъ новыхъ вопросовъ, выдвигаемыхъ современнымъ положеніемъ мисіонерскаго дѣла, двѣ комиссіи: 1-я старообрядческаѧ и 2-я единовѣрческаѧ, заняты ликвидацией дѣлъ старинны. И надобно сознаться, что въ обихъ этихъ комиссіяхъ православное духовенство твердо стоитъ на почвѣ мира и евангельской любви.

Въ засѣданіи старообрядческой комиссіи 18 іюля между прочимъ единогласно постановлено просить Св. Синодъ разрѣшить или объявить, что старіе и новые обряды одинаково „равночестны“, сдѣлать въ этомъ же смыслѣ измѣненія въ семинарскихъ учебникахъ по расколовѣднью и предоставить, съ разрѣшенія епархіальныхъ архіереевъ, право совершать богослуженіе по старымъ обрядамъ и въ православныхъ храмахъ; вмѣстѣ съ тѣмъ комиссія постановила обратиться къ противораскольническимъ мисіонерамъ съ предложеніемъ не вступать въ диспуты относительно достоинства обрядовъ стараго и новаго; въ случаѣ же необходимости указывать лишь, что въ старану русская православная церковь знала въ своей богослужебной практикѣ обряды обоихъ видовъ, т. е. такъ называемые „старіе“ и „новыя.“

Разныя архаическія распоряженія, какъ напримѣръ запрещеніе ставить въ иконостасѣ иконы съ двоеперстнымъ сложеніемъ рукъ или священническихъ присяжные листы съ обіщаніемъ служить троеперстно, должны быть отмѣнены.

Въ тотъ же день въ единовѣрческой комиссіи предсѣдатель ея, преосвященный Гихонъ заявилъ, что мнѣніе, будто бы единовѣріе сть ступень къ православію ошибочно, что единовѣріе есть истинное православіе, что соборъ 1667 года никогда не налагалъ вѣтвы на обряды.

Въ то время, какъ православіе идетъ на-

встрѣчу „старымъ обрядамъ“, единовѣріе отъ нихъ отходитъ. Тамъ, сами единовѣрческіе священники заявили въ комиссіи, что ихъ прихожане требуютъ болѣе упрощеннаго и сокращеннаго богослуженія, и бывали случаи, что тамъ, гдѣ священники служатъ пространно, „по старинному“, тамъ прихожане начинаютъ ходить въ православную церковь.

Въ комиссіи было обращено вниманіе на одно крайне ненормальное явленіе: въ настоящее время разрѣшенъ свободный переходъ изъ православія въ единовѣріе и изъ единовѣрія въ православіе, но только для мирянъ; для священниковъ же подобный переходъ воспрещенъ; объ отмѣнѣ этого положенія дѣлъ постановлено ходатайствовать.

Въ дѣлахъ развитія единовѣрческой жизни комиссія высказалась за созывъ единовѣрческихъ благочинническихъ совѣтовъ, благочинническихъ съездовъ и, во всего важнѣе, за всероссійскій единовѣрческій съездъ. Предложеніе же о всероссійскомъ единовѣрческомъ братствѣ отвергнуто. (Нов. Вр.)

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Случай мичеванія въ Сѣверной Америкѣ

Независть американцевъ къ неграмъ не уступаетъ никакимъ мѣрамъ правительства и періодическое примѣненіе суда Линча въ Соединенныхъ Штатахъ является положительнѣе чѣмъ-то неотвратимымъ. Такъ недавно въ Пенсаколѣ (Флорида) разъяренная толпа повѣсила негра, обвиненнаго въ покушеніи на бѣлую женщину, причѣмъ для того, чтобы осуществить это, ей пришлось приступить взять тюрьму, въ которой содержался обвиняемый негръ. Конечно, приступъ не обошелся безъ человѣческихъ жертвъ. Администрація тюрьмы и ея военная охрана сдѣлали все, что было въ человѣческихъ силахъ, чтобы спасти своего узника отъ грозившей ему казни. Но все было напрасно. Изъ телефонныхъ и телеграфныхъ столбовъ нападающіе сдѣлали вѣчто въ родѣ тарановъ и послѣ двухчасоваго боя разбили тави стѣны тюрьмы, гдѣ и схватили свою жертву, тѣло которой черезъ нѣсколько минутъ уже висѣло на главной площади города.

Замѣчательно, что ни одного изъ другихъ заключенныхъ въ тюрьму толпа не выпустила на волю, показавъ тѣмъ самымъ, что, несмотря на разыгравшіяся страсти, она способна все таки помнить о нѣкоторыхъ своихъ гражданскихъ обязанностяхъ.

Кровавый день вблизи Парижа. Подробности, сообщаемыя французскими газетами о побойцѣ въ Вильневъ-Сенъ-Жоржѣ (Villeneuve St.-Georges), обращаютъ на себя серьезное вниманіе и указываютъ на критическое положеніе рабочаго вопроса въ Парижѣ.

24-часовая забастовка, объявленная генеральной федерацией труда (Confédération Générale du Travail), собственно въ Парижѣ не имѣла никакого успѣха и парижане почти не ощущали не я, но произошло это повидимому отъ того, что организаторы забастовки обратили свое главное вниманіе на окрестности столицы Франціи, гдѣ на равнинѣ Гровейль (Groveil), примыкающей къ желѣзнодорожной станціи Вильневъ-Сенъ-Жоржъ, миляхъ въ 9 отъ Парижа, имъ удалось собрать толпу тысячъ въ шесть, которая, какъ водится, выкинула красные флаги и съ пѣніемъ интернационалки устроила бурную манифестацію за „великія доктрины социализма“ и за борьбу съ капитализмомъ. Когда затѣмъ толпа забастовщиковъ задумала двинуться къ владѣицу въ Вильневѣ, на могилы жертвъ недавнихъ столкновеній рабочихъ съ полиціей, то въ этомъ помѣшали ей войска, экстренно вызванныя къ мѣсту манифестаціи. Несмотря на градъ камней, сыпавшійся на драгунъ, и не смотря на баррикады, снѣжно воздвигнутыя манифестантами для своей защиты, войскамъ удалось отгнать толпу къ желѣзнодорожной станціи, гдѣ, пользу-

ясь насыпью полотна желѣзной дороги и самой станціей, забастовщикамъ удалось продержаться около трехъ часовъ, ведя съ войсками чуть не правильное сраженіе. Переговоры мѣстнаго префекта съ толпой, увѣщанія генерала Борвера, командовавшаго войскомъ, наконецъ стрѣльба прямо въ толпу боевыми патронами— все было напрасно и, несмотря на значительныя потери, манифестанты упорно держались на своихъ позиціяхъ. Ожесточеніе среди сражающихся было страшное. Драгунъ снѣшилъ, и бой пошелъ въ рукопашную. Дрались камнями, саблями, револьверами, кусками шинъ, досками, словомъ, всѣмъ, что только попадало подъ руку.

Лишь къ вечеру сопротивление манифестантовъ стало ослабѣвать и они дѣльными группами захватывали поѣзда, на которыхъ и уѣзжали въ Парижъ.

Французскія газеты наполнены кровавыми подробностями дня, но тѣмъ не менѣе почти единогласно указываютъ на то, что не въ манифестаціи въ Вильневѣ дѣло, а что главная опасность общественному спокойствію во Франціи грозитъ отъ существованія генеральной конфедерации труда. Демуленъ въ „Saulois“ съ мрачнымъ остроуміемъ называетъ эту конфедерацию консерваторіей, гдѣ учатся бастовать, и горячо обвиняетъ правительство за то, что оно до сихъ поръ не принимаетъ рѣшительныхъ мѣръ противъ вожаковъ конфедерации. Почти тоже говорятъ и другія несоціалистическія газеты, но зато органы социалистической печати торжествуютъ. По ихъ словамъ, пока дѣло всякой забастовки является не побѣда надъ существующимъ строемъ страны, а такъ сказать тренировка великой армии пролетариата въ дѣлѣ борьбы съ капитализмомъ.

Какъ бы ни было, но въ данный моментъ положеніе въ столицѣ Франціи далеко не благополучное. Городъ весь разрытъ и изъ ямъ распространяются по нему тѣ миазмы, которыми отравлена почва Парижа, причѣмъ уже одно это обстоятельство, по мнѣнію нѣкоторыхъ газетъ, даетъ право правительству принять самыя крутыя мѣры противъ тѣхъ лицъ, которые мучатъ рабочихъ и путемъ насилия заставляютъ ихъ не работать. (Нов. Вр.)

ХРОНИКА.

Распоряженіемъ Полиціеімейстера отъ 24-го сего іюля подвергнуты наказанію извозчики: №№ 318 и 235 за безобразіе на биржѣ въ пьяномъ видѣ лишены вѣдн первый на двѣ недѣли, а второй на 1 мѣсяцъ; № 199 и 282 за грубое обращеніе съ пассажирами и требованіе платы сверхъ такса—первый на двѣ недѣли, а второй на одну недѣлю.

ПРОИСШЕСТВІЕ.

* * 23 іюля задержанъ чинами полиціи извѣстный воръ Николай Половинкинъ, продававшій два дѣтскихъ пальто и одно мужское. Дознавіемъ установлено, что вещи эти принадлежатъ М. А. Бычковой и похищены Половинкинымъ изъ дома Соловьева, на Золотушной набережной.

РОСПИСАНІЕ ПОѢЗДОВЪ ПО МѢСТНОМУ ВРЕМЕНИ.

Отходъ въ Ярославль	1 ч. 27 м. дн. 5 ч. 50 м. ут.
„ „ „ Петербургъ	5.55 д. 5.45 ул. 4.55*) дн.
„ „ „ Архангельскъ	7. 5. в. /
„ „ „ Ватгу	12.56 дн. 8. 5. в. 12.41**) дч.
Прих. изъ Ярославля	5. 5. м. ут. 4. 36. м. дн.
„ „ „ Петербурга	11. 10. ут. 6. 15. д. 12.16**) дч.
„ „ „ Архангельска	4. 45 ул.
„ „ „ Вятки	3. 40 дн. 4.50 ут. 4.31*) дн.

Мѣстное время на 40 минутъ впередъ Петербургскаго.

*) по Вторникамъ.
**) Воскресеньямъ (ночь съ субботы.)

ны. Въ напечатанныхъ его сборникахъ, пѣсни у него даже не распределены по видамъ и рубрикамъ, а перемѣшаны—свадебныя съ бытовыми, игровыя съ заплачками и т. д. Очевидно, самое изданіе его сборниковъ дѣлалось случайно, по мѣрѣ изготовленія репертуара его капеллы или на основаніи успѣховъ въ концертахъ тѣхъ или иныхъ нумеровъ изъ этого репертуара. Я повторяю, что огромная часть его записей осталась неизданной, но и изданнаго матеріала достаточно, чтобы видѣть, какъ разнообразенъ былъ его трудъ по собранію народныхъ пѣснвъ. Иногда ему не доставало критическаго такта, и въ его репертуарѣ являлись пѣсни новѣйшаго происхожденія, можетъ быть даже фабричныя. Это ему ставилось пурристамъ въ большой укоръ, хотя въ сущности ни чего дурнаго тутъ не было: какъ изъ пѣсни слова не выкинешь, такъ и въ томъ, что поетъ въ русскомъ народѣ, могутъ найтись такія пѣсни, которыя не отвѣчаютъ строгимъ требованіямъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ интересны или заслуживаютъ вниманія съ какой-либо стороны. Такъ, напримѣръ, популярнѣйшая у насъ пѣсня „Во полѣ береза стояла“ явилась у насъ только въ иоловннѣ XVIII столѣтія и сперва помѣщалась среди солдатскихъ и цыганскихъ пѣсней. Тѣмъ не менѣе, кто теперь станетъ отрицать значеніе этой пѣсни, ея удалъ, безусловно отвѣчающую природѣ нашей? У Славянскаго въ репертуарѣ были пѣсни фабричнаго склада, въ родѣ „Ахъ, ты тируска, бычекъ“ или чего-либо подобнаго, но въ дѣ и фабричныя пѣсни сплошь и рядомъ имѣютъ значеніе, особенно фабричныя пѣсни московскаго, стромскаго и владимірскаго районовъ. Нельзя исключать изъ сборника народныхъ пѣсней такія, напримѣръ, характерныя фабричныя пѣсни, какъ „Подъ аблоньюю зеленою“ и т. п. Такія пѣсни будутъ всегда пріятны тѣмъ, кто

понимаетъ складъ русскаго человѣка. А затѣмъ, конечно, Славянскому приходилось вставлять въ репертуаръ своихъ концертовъ нумера для массы. Въ дѣ его дѣло требовало денежныхъ затратъ и онъ не могъ ждать ни откуда помощи, если бы нужда стѣснила его.

Необходимость обращаться къ публикѣ объясняетъ также и костюмы, въ которые Славянскій одѣлъ свой хоръ. Надо было дѣйствовать не только на слухъ, но также и на глаза зрителя, особенно иностранцевъ. Такія невинныя ухищленія извинительны, и нападки блюстителей русскаго достоинства въ этомъ отношеніи не имѣютъ никакой дѣйств.

Правительству давно слѣдовало дать пенсіонъ Саавянскому: онъ заслужилъ его тѣмъ, что широко разнесъ по всему свѣту нашу пѣсню, вездѣ заставляя слушать ее съ живымъ интересомъ, сдѣлавши это тогда, когда подобная пропаганда была трудна во всѣхъ отношеніяхъ—въ матеріальномъ и политическомъ. Трудно и теперь устраивать концерты внѣ предѣловъ родины, даже отдѣльными лицамъ, не только дѣлой капеллы. Мы знаемъ, сколько отсыпано было денегъ на затѣянные г. Дягилевымъ парижскіе концерты и на „Бориса Годунова“ съ г. Шалапнинымъ. На плодотворную пропаганду Славянскаго ни възна, ни русскіе меценаты въ тѣ дни 50 лѣтъ не истратили ни гроша. Правительство должно было непременно хоть какъ-нибудь, хотя бы пенсіей,—такъ легко раздаваемой у насъ направо и налево, если только имѣются надлежащія связи,—вознаградить человѣка за его труды, заслуги и даже за его матеріальныя жертвы. Въ этой пенсіи Славянскій теперь болѣе не нуждается: онъ спитъ въ чужой землѣ.

(Нов. Вр.) **М. Ивановъ.**